

4. Ольховская Е. Б. Возможности физкультурно-спортивной деятельности в оптимизации психического и социального здоровья школьников // Naukarastudent.ru. 2015. № 1 (13).

5. Дубровский В. И. Лечебная физическая культура (кинезотерапия). М., 2018.

6. Физическая культура студента : учеб. / под ред. В. И. Ильинича. М., 2016.

А. Н. Чугунова (Барнаул)

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В СОЦИОЛОГИИ

Научный руководитель — Е. А. Попов

В последнее время практически во всем мире, а особенно в высокоразвитых государствах, прослеживается тенденция перехода от кредита как средства достижения определенной цели (покупки автомобиля, оплаты обучения и т. п.) к кредиту как средству формирования особого стиля жизни, который определяет, формирует наши потребительские нужды и поведение.

Исследованием кредитного поведения в России, построением видов кредитного поведения и его классификацией занимались такие социологи, как Д. О. Стребков, Л. Преснякова, В. В. Радаев, Е. Аврамова, Л. Овчарова и другие. Российский исследователь финансового поведения населения Д. О. Стребков говорит, что для построения типологий финансового поведения обычно используют три основания:

1. Наличие или отсутствие задолженности и сбережений (текущее финансовое поведение).

2. Мотивация деятельности и предпочтения в выборе финансовых инструментов.

3. Принципы управления бюджетом в домохозяйстве [1, с. 56].

В работе «Развитие системы кредитования в России: анализ потребностей и предпочтений населения» он строит эмпирическую типологию финансового поведения, беря за основу отношение населения к деньгам, сбережениям и долгу. Сначала в результате факторного анализа было получено шесть факторов: отношение к получению денег в долг, отношение к предоставлению денег в долг, отношение к кредиту, отношение к сбережениям, отношение к деньгам и богатству, склонность к риску, стремление к благосостоянию. Затем выделенные факторы были использованы для кластеризации респонден-

тов. В результате выведено шесть видов финансового поведения: неадаптированные пессимисты, адаптированные пессимисты, неадаптированные реалисты, адаптированные реалисты, неадаптированные оптимисты, адаптированные оптимисты. [2, с. 87].

Неадаптированные пессимисты, или вынужденные потребители (15%), по исследованию автора, никому не дают деньги в долг и сами никогда не занимают, не берут кредиты и ни при каких условиях не готовы рисковать [2, с. 89].

Адаптированные пессимисты, или активные сберегатели (21%), деньги в долг не дают практически никогда и сами стараются не брать. К кредиту относятся положительно, к долгу — отрицательно. Считают, что нужно жить по средствам и экономно [2, с. 89].

Неадаптированные реалисты, или осторожные сберегатели (13%), наоборот, охотно готовы дать деньги в долг другим, но сами не склонны занимать и брать кредиты, не готовы рисковать, внимательно и бережно относятся к деньгам [2, с. 89].

Адаптированные реалисты, или осторожные заемщики (11%), другим людям деньги в долг практически никогда не дают, но сами весьма положительно относятся к займам и кредитам. Имеют потребность в кредите и желание его взять, но боятся, что не смогут вернуть его вовремя [2, с. 89–90].

Неадаптированные оптимисты, или активные заемщики (18%), как сами дают в долг другим, так и берут кредит, делают сбережения, способны идти на риск, хорошо информированы по финансовым вопросам [2, с. 90].

Адаптированные оптимисты, или активные потребители (13%), не считают нужным делать сбережения и брать кредиты, свои проблемы решают через родственников и друзей. Точно так же и сами могут предоставить своим знакомым финансовую помощь [2, с. 90].

Т. Ю. Богомолова и В. С. Тапилина в работе «Финансовое поведение домохозяйств», опираясь на материалы Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения на основе показателей негативного и позитивного финансового поведения, конструируют четыре основные модели поведения домохозяйств.

Под позитивным финансовым поведением они понимают «деятельность домохозяйств по уменьшению долгов и высвобождению средств из сферы текущего потребления для осуществления вложений в будущие доходы». Негативное финансовое поведение — «деятельность домохозяйств, ведущая к образованию долгов, “проеданию” части имущества и сбережений». Так, в зависимости от того, заим-

ствуют домохозяйства деньги или сберегают, они строят четыре модели финансового поведения [3, с. 34–42].

«Сберегатели» — домохозяйства, осуществляющие только позитивное финансовое поведение. «Антисберегатели» — домохозяйства, осуществляющие только негативное финансовое поведение. «Смешанная модель» — домохозяйства, осуществляющие как негативное, так и позитивное финансовое поведение. «Пассивная модель» — домохозяйства, не осуществляющие ни позитивное, ни негативное финансовое поведение [3, с. 42].

Говоря о кредитном поведении, следует помнить, что оно является подвидом финансового, которое включает в себя также инвестиционное, сберегательное и долговое поведение. Финансовое поведение изучалось в России достаточно подробно с 1990-х гг. — начала экономических реформ. Исследования же кредитного поведения в России до начала 2000-х гг. были достаточно редки. Это связано с тем, что в 1970–1990-х гг. практика выдачи кредитов не была широко распространена. Поэтому приоритетным направлением 1990-х гг. было изучение сберегательного и инвестиционного поведения граждан, и в первую очередь — определение инвестиционного потенциала населения, предпочитаемых форм хранения денежных средств и мотивов вложения денег в активы. Однако социологические исследования кредитного поведения в это время не проводились [4, с. 136–138].

Библиографический список

1. Стребков Д. О. Модели кредитного поведения и факторы, определяющие их выбор // Социологические исследования. 2010. № 3.
2. Стребков Д. О. Социальные аспекты кредитного поведения населения. // Социологический журнал. 2007. № 1.
3. Богомолова Т. Ю. Влияние мобильности населения по доходам на изменение неравенства в их распределении // Проблемы прогнозирования. 2002. № 2.
4. Богомолова Т. Ю., Тапилина В. С. Финансовое поведение домохозяйств: сбережение, инвестирование, кредитование, страхование. Новосибирск, 1999.